

Джон Уэр

Смертность советских военнопленных в немецком плену во время Второй мировой войны

Оригинал: John Wear. Mortality of Soviet Prisoners of War in German Captivity during World War II

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/2/6733>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Почему Германия вторглась в Советский Союз

Вторжение Германии в Советский Союз 22 июня 1941 года трактуется историками преимущественно как неспровоцированный акт агрессии со стороны Германии. Адольфа Гитлера обычно называют недостойным доверия лжецом, который нарушил пакт Молотова-Риббентропа, подписанный им с Советским Союзом. Историки обычно изображают Иосифа Сталина не готовой к войне жертвой агрессии Гитлера, который глупо доверился Гитлеру. [1] Многие историки считают, что Советскому Союзу повезло, что он смог пережить нападение Германии.

В эту стандартную версию истории не включена информация из советских архивов, свидетельствующая о том, что Советский Союз собрал самую большую и лучше всего оснащенную армию в истории. Советский Союз был на грани начала массированного военного наступления на всю Европу. Вторжение Германии в Советский Союз было отчаянным превентивным нападением, которое не позволило Советскому Союзу завоевать всю Европу. Германия была совершенно не готова к продолжительной войне против такого мощного противника, как Советский Союз.

Виктор Суворов, бывший офицер советской военной разведки, сбежавший в 1978 году в Великобританию, написал исследовательскую научную работу под названием «Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года», будучи курсантом Академии Советской Армии. Суворов объяснил свой интерес к этой теме тем, что хотел изучить, как Германия готовилась к нападению, чтобы ужасная трагедия такого рода больше никогда не повторилась. Тема исследований Суворова была одобрена, и ему был предоставлен доступ к закрытым советским архивам. [2]

Суворов обнаружил в советских архивах, что сосредоточение советских войск на немецкой границе 22 июня 1941 года было ужасающим. Если бы Гитлер не вторгся в Советский Союз, то Советский Союз легко завоевал бы всю Европу.

Немецкая разведка правильно увидела массовое сосредоточение советских войск на немецкой границе, но не увидела всех советских военных приготовлений. Реальная картина была гораздо более серьезной, чем осознавала Германия. Красная Армия в июне 1941 года была самой крупной и мощной армией в мировой истории. [3]

Суворов в своей книге «Главный виновник» пишет, что Гитлер начал своё вторжение в Советский Союз, не сделав разумной подготовки к вторжению. Гитлер понял, что у него нет иного выбора, кроме как вторгнуться в Советский Союз. Если бы Гитлер дождался нападения Сталина, то вся Европа была бы потеряна. [4]

Суворов также пишет, что и немецкие, и советские войска заняли позиции для наступления 22 июня 1941 года. Положение дивизий Красной армии и немецкой армии на границе зеркально отражало друг друга. Аэродромы обеих армий были передислоцированы до самой границы. С оборонительной точки зрения такое развертывание войск и аэродромов обеими армиями было самоубийственным. Любая армия, которая нанесла бы первый удар, смогла бы легко окружить войска другой армии. Гитлер нанес удар первым, чтобы дать возможность немецким войскам охватить и окружить лучшие соединения Красной Армии. [5]

Немецкая армия после вторжения в Советский Союз быстро взяла в плен миллионы советских солдат. Вскоре Гитлеру понадобилась помощь, чтобы прокормить этих захваченных советских военнопленных.

Предательство Сталиным советских военнопленных

Советский Союз не был участником Гаагских конвенций. Кроме того, Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию 1929 года, в которой более точно были определены условия содержания, которые должны быть предоставлены военнопленным. Тем не менее, Германия сразу после начала войны с Советским Союзом обратилась в Международный комитет Красного Креста (МККК) с просьбой попытаться урегулировать условия содержания заключенных с обеих сторон. МККК связался с советскими послами в Лондоне и Швеции, но советские руководители в Москве отказались сотрудничать. Германия также до сентября 1941 года направляла советскому правительству списки своих русских пленных. Правительство Германии, в конце концов, прекратило отправлять эти списки в ответ на продолжающийся отказ Советского Союза отреагировать. [6]

В течение зимы Германия предпринимала дальнейшие усилия по установлению отношений с Советами в попытке ввести в действие положения Гаагской и Женевской конвенций, касающиеся военнопленных. Германия снова получила отказ. Сам Гитлер обратился к Сталину с призывом разрешить отправлять военнопленным продовольственные посылки по почте и призвал Красный Крест осмотреть лагеря с инспекцией. Сталин ответил: «Советских военнопленных нет. Советский солдат сражается до самой смерти. Если он решает стать военнопленным, то его автоматически исключают из русского общества. Нас не интересует отправка продовольственных посылок только для немцев». [7]

Британский историк Роберт Конквест подтвердил, что Сталин категорически отказался от сотрудничества после неоднократных попыток Германии достичь взаимного согласия в обращении с военнопленными со стороны Германии и Советского Союза. Конквест писал:

Когда немцы через Швецию установили контакт с Советами для переговоров о соблюдении положений Женевской конвенции о военнопленных, Сталин отказался. Советские солдаты, находившиеся в немецких руках, таким образом, были беззащитны даже в теории. Миллионы из них умерли в неволе в результате недоедания или жестокого обращения. Если бы Сталин присоединился к конвенции (участником которой СССР не был), вели ли бы немцы себя лучше? Если судить по их обращению с другими «славянскими недочеловеками» (как с поляками, даже сдавшимися после Варшавского восстания), ответ, кажется, был бы «да». (Поведение самого Сталина по отношению к [польским] пленным, захваченным Красной Армией, уже было продемонстрировано в Катыни и в других местах. Немецких пленников, захваченных Советами в течение следующих нескольких лет, в основном отправляли в лагеря принудительного труда.) [8]

Вскоре МККК стало известно о том, что советское правительство бездушно оставило в беде своих солдат, попавших в руки немцев. В августе 1941 года Гитлер разрешил делегации Красного Креста посетить немецкий лагерь для советских военнопленных близ Хаммерштадта. По итогам этого визита Красный Крест обратился к советскому правительству с просьбой разрешить доставку продовольственных посылок советским военнопленным. Советское правительство категорически отказалось. Оно ответило, что отправка продовольствия в этой ситуации и под фашистским контролем была бы тем же, что и делать подарки врагу. [9]

В феврале 1942 года МККК сообщил Молотову, что Великобритания дала разрешение Советскому Союзу на покупку продовольствия для захваченных советских пленников в её африканских колониях. Кроме того, Канадский Красный Крест предлагает в подарок 500 флаконов витаминов, и Германия согласилась на коллективные поставки продовольствия для военнопленных. Красный

Крест сообщил: «Все эти предложения и сообщения МККК советским властям остались без ответа, прямо или косвенно». Все другие призывы МККК и параллельные переговоры, проводимые нейтральными или дружественными государствами, не получили лучшего ответа. [10]

Отказ СССР принять помощь стал неожиданностью для Красного Креста, не читавшего приказ Сталина № 270, опубликованный 16 августа 1941 года. В этом приказе в отношении захваченных советских военнопленных говорилось:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть, как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать в плен – уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи. [11]

Приказ № 270 разоблачает огромную ненависть Сталина к советским солдатам, захваченным в плен немецкими войсками. В нем также раскрывается опасность для невинных детей и родственников советских военнопленных. Сотни тысяч русских женщин и детей были убиты просто потому, что их отец или сын были взяты в плен. Учитывая отношение Сталина, немецкие лидеры решили обращаться с советскими пленными не лучше, чем советские лидеры обращались с захваченными ими немецкими пленными. [12]

Смертность советских военнопленных

Результат для сдавшихся русских солдат в немецких лагерях был катастрофическим. Взятым в плен красноармейцам пришлось терпеть длительные пешие марши от поля боя до лагерей. Раненых, больных или обессилевших пленных иногда расстреливали на месте. Когда советских пленных перевозили на поездах, немцы обычно использовали открытые грузовые вагоны без защиты людей от воздействия погоды. Лагеря также часто не обеспечивали укрытия

от осадков, а продовольственный рацион, как правило, был ниже уровня выживания. В результате советские военнопленные в большом количестве погибли в немецких лагерях. Многие русские, выжившие в немецких лагерях, называли их «настоящим адом». [13]

Один немецкий офицер так описывал условия для захваченных советских военнопленных в немецких лагерях:

Ужасные страдания в лагерях для военнопленных теперь перешли все границы. В сельской местности можно было наткнуться на похожие на привидения фигуры, пепельно-серые, голодные, полуголые, прожившие, возможно, много дней за счет того, что питались трупами лошадей и корой деревьев... Я побывал в лагере под Смоленском, где суточная смертность достигала сотен. То же самое было в транзитных лагерях, в деревнях, вдоль дорог. Только некоторые действительно беспрецедентные усилия могли бы ограничить ужасающее количество смертей. [14]

По одной оценке, 5 754 000 русских сдались немецким войскам во время Второй мировой войны, из которых 3,7 миллионов погибли в плену. [15] Другой источник считает, что 3,1 миллионов советских военнопленных погибли в немецком плену. Голодание русских солдат в немецких лагерях усилило сопротивление Красной Армии, поскольку солдаты скорее предпочтут сражаться до смерти, чем умирать от голода в агонии, как пленники немцев. Когда сведения о такой немецкой политике распространились, как пишет Тимоти Снайдер, некоторые советские граждане стали думать, что советский контроль над их страной предпочтительнее немецкого. [16]

Гибель миллионов российских военнопленных в немецком плену является одним из главных военных преступлений Второй мировой войны. Однако большая часть вины за ужасную судьбу этих советских солдат была обусловлена негуманно жестокой политикой Иосифа Сталина. Значительную часть советских военнопленных, погибших от голода, можно было спасти, если бы Сталин не называл их предателями и не отказывал им в праве на жизнь. Не позволив МККК распределять продовольствие среди советских военнопленных в немецком плену, Сталин стал причиной гибели без какой-либо нужды большой доли этих советских военнопленных. [17]

Один сержант Красной Армии, попавший в плен к немцам, когда его без сознания выкопали из развалин Одессы, позже присоединился к Русской освободительной армии (РОА) генерала Андрея Власова. Сержант, награжденный двумя медалями, горько жаловался на предательство Советским Союзом своих военнопленных:

Вы думаете, капитан, что мы продались немцам за кусок хлеба? Скажите, почему советское правительство нас бросило? Почему оно оставило в беде миллионы пленных? Мы видели узников всех национальностей, и о них заботились. Через Красный Крест они получали посылки и письма из дома. Только русские ничего не получали. В Касселе я видел американских негров-пленных, и они делились с нами своими шоколадками и печеньем. Тогда почему советское правительство, которое мы считали своим, не прислало нам хоть какой-то простой черствый сухарь? Разве мы не воевали? Разве мы не защищали это правительство? Разве мы не боролись за нашу страну? Если уж Сталин отказался иметь с нами дело, то и мы не хотели иметь ничего общего со Сталиным! [18]

Александр Солженицын также жаловался на позорное предательство советских солдат советской родиной. Солженицын писал:

Иногда мы хотим солгать, а Язык нам не даёт. Этим людей объявляли изменниками, но в языке примечательно ошиблись – и судьи, и прокуроры, и следователи. И сами осуждённые, и весь народ, и газеты повторили и закрепили эту ошибку, невольно выдавая правду; их хотели объявить изменниками Родины, но никто не говорил и не писал даже в судебных материалах иначе, как «изменники Родины».

Ты сказал! Это были не изменники ей, а её изменники. Не они, несчастные, изменили Родине, но расчётливая Родина изменила им и притом трижды.

Первый раз бездарно она предала их на поле сражения – когда правительство, излюбленное Родиной, сделало всё, что могло, для проигрыша войны: уничтожило линии укреплений, подставило авиацию под разгром, разобрало танки и артиллерию, лишило толковых генералов и запретило армиям сопротивляться. Военнопленные – это и были именно те, чьи тела были приняты ударом и оставлены вермахту.

Второй раз бессердечно предала их Родина, покидая подохнуть в плену.

И теперь третий раз бессовестно она их предала, заманив материнской любовью («Родина простила! Родина зовёт!») и накинув удавку уже на границе.

Какая же многомиллионная подлость: предать своих воинов и объявить их же предателями?! [19]

Репатриация советских военнопленных

Ненависть Сталина к бывшим советским военнопленным продолжилась и после войны. Сталин публично предупредил, что «в гитлеровских лагерях нет советских военнопленных, только советские предатели и дезертиры, и мы покончим с ними, когда война закончится». Позиция Сталина была поддержана на Ялтинской конференции в феврале 1945 года, где Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль согласились репатриировать «без исключения и в случае необходимости насильно» всех бывших советских военнопленных. [20]

Многие из советских пленных, которых после войны должны были репатриировать в Советский Союз, умоляли расстрелять их на месте, а не передавать в руки советского НКВД. Другие советские заключённые покончили жизнь самоубийством, чтобы не подвергаться пыткам и казням со стороны Советов. В Дахау для принудительной репатриации первой группы советских пленных в Советский Союз потребовался целый вооруженный отряд из пятисот американских и польских охранников. То, что последовало за этим, описано в докладе, представленном Роберту Мёрфи:

В соответствии с соглашениями с Советами была предпринята попытка погрузить на поезд 399 бывших русских солдат, которые были взяты в плен в немецкой форме, для отправки их из сборного центра в Дахау в субботу 19 января [1946].

Все эти люди отказывались уезжать. Они умоляли, чтобы их застрелили. Они сопротивлялись вывозу, срывая с себя одежду и отказываясь покидать свои помещения. Пришлось применить слезоточивый газ и некоторое насилие, чтобы вытеснить их. Слезоточивый газ заставил их выйти из здания на снег, где те, кто резал и бил себя ножом, упали истощенными и истекающими кровью в снегу. Девять человек повесились, и один заколол себя ножом, а другой, который ударил себя ножом, впоследствии умер. Ещё 20 человек до сих пор находятся в больнице от ран, нанесенных ими самим себе. В конце концов, в поезде было отправлено 368 человек, под охраной американских часовых, и в сопровождении российского офицера связи. Шесть человек по пути бежали. [21]

Доклад заканчивался словами: «Этот инцидент был шокирующим. Американские офицеры и солдаты испытывают существенное недовольство тем, что американское правительство требует репатриировать этих русских». [22] Таким образом, для большинства советских военнопленных быть расстрелянным в немецком концлагере было предпочтительнее, чем подвергнуться пыткам и быть казненным по возвращении в Советский Союз.

Ряд советских военнопленных, содержащихся в британских лагерях, также покончили с собой, чтобы не быть отправленными в Советский Союз. Министерство иностранных дел Великобритании тщательно скрывало насильственную репатриацию советских военнопленных от британской общественности, чтобы избежать скандала. [23]

Советские военнопленные, находившиеся в Форт-Дикс, штат Нью-Джерси, также прибегли к отчаянным мерам, когда им сообщили, что они должны быть репатрированы в Советский Союз. Русские военнопленные забаррикадировались в своих бараках. Многие советские солдаты покончили с собой, в то время как другие советские солдаты были убиты, сражаясь с американскими солдатами, пытавшимися доставить их на корабль, направлявшийся в СССР. Оставшиеся в живых советские солдаты заявили, что только быстрое применение американцами слезоточивого газа не позволило всей группе из 154 советских солдат покончить жизнь самоубийством. [24]

Заключение

Американский историк Тимоти Снайдер пишет: «После того как Гитлер предал Сталина и отдал приказ о вторжении в Советский Союз, немцы морили голодом советских военнопленных». [25]

Снайдер неправильно утверждает, что Гитлер предал Сталина. Упреждающее вторжение Гитлера в Советский Союз не позволило Сталину завоевать всю Европу. Нападение Гитлера было не ради захвата «лебенсраума» (жизненного пространства) и не из-за каких-либо других злонамеренных причин. Именно поэтому добровольцы из тридцати стран, поступили на службу в вооруженные силы Германии во время Второй мировой войны. [26] Эти добровольцы знали, что Советскому Союзу, который Виктор Суворов называет «самой преступной и самой кровавой империей в истории человечества», [27] нельзя позволить завоевать всю Европу.

Снайдер также не смог осознать, что значительная часть советских военнопленных, погибших в немецком плену, могла бы быть спасена, если бы Сталин не назвал их предателями и не отказал им в праве на жизнь. Сталин не позволил МККК распределять продовольствие среди советских военнопленных, находящихся в немецком плену, что привело к ненужной гибели многих из этих советских военнопленных. Многие советские военнопленные, пережившие немецкий плен, также были жестоко замучены и убиты Сталиным после их репатриации в Советский Союз уже после войны.

Примечания

- [1] For example, see Snyder, Timothy, *Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin*, New York: Basic Books, 2010, стр. xi.
- [2] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2008, стр. xviii-xix.
- [3] Там же, стр. xxi.
- [4] Там же, стр. 249-250.
- [5] Там же, стр. xx.
- [6] Tolstoy, Nikolai, *Victims of Yalta: The Secret Betrayal of the Allies 1944-1947*, New York and London: Pegasus Books, 1977, стр. 33-34.
- [7] Там же, стр. 34.
- [8] Conquest, Robert, *Stalin: Breaker of Nations*, New York: Viking Penguin, 1991, стр. 241.
- [9] Teplyakov, Yuri, "Stalin's War against His Own Troops: The Tragic Fate of Soviet Prisoners of War in German Captivity," *The Journal of Historical Review*, Vol. 14, No. 4, July/Aug. 1994, стр. 6.
- [10] Tolstoy, Nikolai, *Victims of Yalta: The Secret Betrayal of The Allies 1944-1947*, New York and London: Pegasus Books, 1977, стр. 55.
- [11] Teplyakov, Yuri, "Stalin's War against His Own Troops: The Tragic Fate of Soviet Prisoners of War in German Captivity," *The Journal of Historical Review*, Vol. 14, No. 4, July/Aug. 1994, стр. 4, 6.
- [12] Там же, стр. 6-7.
- [13] Snyder, Timothy, *Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin*, New York: Basic Books, 2010, стр. 176-177, 179.
- [14] Strik-Strikfeldt, Wilfried, *Against Stalin and Hitler: Memoir of the Russian Liberation Movement 1941-5*, London: Macmillan, 1970, стр. 49-50.
- [15] Tolstoy, Nikolai, *Victims of Yalta: The Secret Betrayal of the Allies 1944-1947*, New York and London: Pegasus Books, 1977, стр. 35.
- [16] Snyder, Timothy, *Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin*, New York: Basic Books, 2010, стр. 184.
- [17] Teplyakov, Yuri, "Stalin's War against His Own Troops: The Tragic Fate of Soviet Prisoners of War in German Captivity," *The Journal of Historical Review*, Vol. 14, No. 4, July/Aug. 1994, стр. 6.
- [18] Tolstoy, Nikolai, *Victims of Yalta: The Secret Betrayal of the Allies 1944-1947*, New York and London: Pegasus Books, 1977, стр. 41.
- [19] Solzhenitsyn, Aleksandr I., *The Gulag Archipelago, 1918-1956: An Experiment in Literary Investigation* (Vol. 1) New York: Harper & Row, Publishers, 1974, стр. 240.
- [20] Tzouliadis, Tim, *The Forsaken: An American Tragedy in Stalin's Russia*, New York: The Penguin Press, 2008, стр. 244.

[21] Tolstoy, Nikolai, *Victims of Yalta: The Secret Betrayal of The Allies 1944-1947*, New York and London: Pegasus Books, 1977, стр. 354-355.

[22] *Там же*, стр. 355.

[23] *Там же*, стр. 21.

[24] *Там же*, стр. 325-326.

[25] Snyder, Timothy, *Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin*, New York: Basic Books, 2010, стр. 380.

[26] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 7.

[27] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2008, стр. 58.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.